

**SINGULARITY OF RENAISSANCE IN IBERIAN PENINSULA AND ITS IMPACT
ON POLYCHROME SCULPTURE OF SPAIN AND PORTUGAL IN THE 16th CENTURY**

The paper is focused on main theoretical and artistic problems of Renaissance in Iberian region and how these problems are linked to the evolution of polychrome sculpture of the 16th — or even — 17th centuries. The analysis of that object is very important for the correct understanding of phenomena in Spanish and Portuguese art of the 15th–16th centuries. Furthermore, the problems of understanding appear when we question the existence of renaissance tendencies in Iberian peninsula.

This branch of Renaissance is very complicated concept which needs special attention. For example, Iberian art of the 17th century is based on progressive influences of the 16th century. We can be sure that the expansion of knowledge of anatomy may be explained by renaissance tendencies, otherwise it's impossible to imagine such a specific naturalistic Baroque art as polychrome sculpture as well as the Sevillian painting.

Analyzing the art of Modern Age in Spain and Portugal we turn to the epoch of 15th–16th centuries. The style of the epoch has both Renaissance and Gothic elements. But the region which gave birth to these Renaissance tendencies on the Iberian peninsula, is hard to determine. Also considering the radical changes in economic life of Spain and Portugal, studying art of that period makes the researcher turn to the history of international relations. So it is possible to conclude that Renaissance tendencies came here from Northern Europe, that's why Spanish and Portuguese art bears the imprint of such an original phenomenon as Northern Renaissance.

However, many international artists — Italian, French, German etc. — worked on Iberian peninsula. For investigating that period it's necessary to research the works of such masters as Juan de Juni, Pompeo Leoni, and also Juan de Castillo, Diego de Siloe, Alonso Berruguete. The artworks of these sculptores and architects are rich material for analysis and reflections on the evolution of national art in Spain and Portugal, on concept of the form, and on spectator's perception. This article attempts to analyze this matter.

Ковбасюк Стефания Андреевна

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

**«Тайная вечеря» как CONVIVIUM: Пути десакрализации священных образов
в нидерландском искусстве первой половины XVI века**

Если десакрализация в искусстве периода после Иконоборческого восстания 1566 г. в современных исследованиях занимает значительное место (в частности, в трудах Д. Фридберга, К. Йонкере, Л. П. Вандела), то изменения в способе изображения сцен Священного Писания первой половины XVI в. изучены сравнительно мало, хотя во многом именно они обусловили масштабность и бескомпромиссность иконоклазма в Нидерландах. Поэтому представляется небезынтересным остановиться на рассмотрении путей десакрализации священных образов в период, предшествующий Иконоборческому восстанию, — в первой половине XVI в.

Сюжет «Тайной вечери», нечасто встречающийся в живописи времен «фламандских примитивов», в интересующий нас период переживает пик своей популярности, чему способствовал ряд факторов как художественного, так и идейного характера. Влияние мастеров итальянского Возрождения, распространение Реформации, одним из ключевых вопросов которой была сущность и значение Тайной вечери, — все это способствовало иконографическим инновациям в репрезентации данного сюжета в Нидерландах.

Подобные изменения стали возможны также благодаря относительной иконографической свободе (при изображении Тайной вечери мастера были скованы значительно меньше,

чем при изображении, к примеру, Распятия); не менее им способствовал «Bilderfrage», поднятый в ходе Реформации и бывший особенно актуальным в Нидерландах.

Пути этой десакрализации мы проследим на примере изображения Тайной вечери как в картинах северонидерландских мастеров: Я. ван Остсанена, амстердамского Мастера Смерти Марии, так и южнонидерландских: П. Кука ван Альста, П. Поурбуса (Пурбюса) и др., привлекая и современные картинам произведения декоративно-прикладного искусства (тарелки, ковры), в иконографической программе которых черты десакрализации проявились еще отчетливей, нежели в станковой живописи.

Stefaniia Kovbasiuk

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine

THE “LAST SUPPER” AS CONVIVIUM: THE WAYS OF DESACRALIZATION OF RELIGIOUS IMAGERY IN THE NETHERLANDISH ART OF THE FIRST HALF OF THE 16th CENTURY

The desacralization of the post-Iconoclastic art (after 1566) seems to receive enough attention from scholars (here we should mention D. Freedberg, K. Jonckheere, L. P. Wandel), while the changes in representations of the scenes from the Holy Scripture of the first half of 16th century are relatively little-studied, though through these changes one could explain the scale and intensity of Iconoclastic Fury in the Netherlands. Therefore, it is not without interest to consider the ways of desacralization of religious imagery in the period that precedes Iconoclastic uprising — that of the first half of 16th century.

The “Last supper”, which is not frequently encountered in the Netherlandish painting in times of the “Flemish Primitives”, is experiencing its peak of popularity during the 16th century due to different factors of artistic as well as of ideological character. Influence of the Italian Renaissance, the fast spread of Reformation, which had as one of the key issues the essence and meaning of the Last Supper, — both contributed to the iconographic innovations in Dutch representations of this subject.

Obviously, it is the relative iconographic freedom (depicting the Last Supper the masters were less limited than in case of the Crucifixion), as well as the “Bilderfrage”, arisen by Reformation, that favoured the penetration of desacralization traits to the religious imagery.

We have followed the ways of desacralization relying on the examples of the “Last Supper” representations in the paintings of masters from the Northern Netherlands (J. van Ostsaaenen, Amsterdam Master of Death of Mary), as well as in those of the South Netherlands (P. Coecke van Aelst, P. Pourbus the Elder, etc). We also draw on examples of decorative and applied arts representing the same subject as the traits of desacralization in their iconographical program were even more evident than in easel painting.

Фролова Людмила Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Официальное искусство императора Максимилиана I Габсбурга как отражение темы VANITAS в искусстве немецкого Возрождения

Тема *vanitas* играла важную роль в культуре немецкого Возрождения. Ее воплощением стала мысль о скоротечности жизни и о необходимости сохранять память о человеке после смерти. Кроме того, проявлением темы *vanitas* стала вера в зависимость судьбы человека от причуд Фортуны.

Официальное искусство императора Максимилиана I Габсбурга исследователи часто рассматривают с точки зрения политических амбиций императора, не уделяя внимания значимой для культуры этого периода теме *vanitas*. Придворный гуманист Максимилиана I К. Цельтис и А. Дюрер, исполнитель художественных заказов императора, отмечали, что именно литература и изобразительное искусство способны сохранить память о человеке